

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 19 • Номер 1 • январь 2018
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Особенности развития стран Северной Европы

Костин К.Б.[1]

[1] Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье проанализированы особенности развития стран Северной Европы. Определены и проанализированы факторы, способствующие успешному экономическому развитию Северных стран. Выявлено, что высокая производительность труда и как следствие экономический рост в странах Северной Европы достигаются за счет: высокой конкуренции в экономике; технологического превосходства в целом ряде отраслей; низких транзакционных издержек; высокой квалификации руководителей компаний, регионов и федеральных органов власти для работы в условиях современной экономики; совершенства законодательства, отсутствия административных барьеров и низкого уровня коррупции. Показано, что адаптация ряда выявленных принципов позволит существенно повысить производительность труда и будет способствовать успешному развитию предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Северные страны, страны Северной Европы, производительность труда, экономическое развитие, экономический рост.

Developmental characteristics of the countries of Northern Europe

Kostin K.B. [1]

[1] The St. Petersburg State University of Economics, Russia

Введение

Северная Европа представляет собой сравнительно небольшой регион с численностью населения порядка 25 млн человек. К представителям данного региона принято относить следующие страны: Норвегию, Швецию, Финляндию, Данию и Исландию [9, 10, 14, 27, 35] *(Henrik Berggren, Lars Trägårdh; Lars Trägårdh, 2007, Grabar, 2013)*.

Северные страны сумели достичь лидирующих позиций по различным направлениям, в частности по уровню экономического развития, инновационной активности, образования, здравоохранения и социальной защиты. Уровень коррупции в странах Северной Европы находится на минимальных значениях, а по индексу человеческого развития и международному индексу счастья указанные страны находятся в верхних строчках рейтингов.

С экономической точки зрения Северные страны имеют достаточно много общего: все пять стран обладают сравнительно

небольшими открытыми экономическими системами, в которых значительную роль играет международная торговля. Объемы совокупной внешней торговли стран Северной Европы сопоставимы с объемами внешней торговли крупных развитых стран при значительно меньшей численности населения. Во всех пяти странах можно отметить значимую роль государства в экономике, высокий доход на душу населения, сравнительно высокое налогообложение и налаженный механизм перераспределения доходов и социальных благ.

В чем же причины успеха Северных стран? В следующих разделах будут проанализированы причины успешного развития стран Северной Европы и предпринята попытка выделить факторы, этому способствующие.

Анализ особенностей развития стран Северной Европы

Необходимо отметить, что несмотря на то, что страны Северной Европы имеют довольно много общего, говорить о существовании общепринятой, сложившейся концепции развития, присущей исключительно Северным странам, которая может быть адаптирована другими, довольно сложно. Строго говоря, страны Северной Европы следуют разным экономическим стратегиям, что наиболее заметно по их отношению к европейской валюте. Финляндия является членом Евросоюза (ЕС) и ввела евро в оборот. Дания также входит в ЕС, однако не является участником валютного союза, но при этом курс кроны тесно связан с динамикой курса евро. Швеция входит в ЕС, но не является участником еврозоны, курс национальной валюты плавающий. Норвегия, как и Исландия, не является ни членом ЕС, ни еврозоны.

ABSTRACT:

The paper analyses developmental characteristics of the countries of Northern Europe. We identify and analyze the factors contributing to successful economic development of the Nordic countries. We have found out that high productivity and consequently the economic growth in the countries of Northern Europe are achieved through high economic competitiveness, technological superiority in several industries, low transaction costs, high qualification of leaders of companies, regions and federal authorities in the field of modern economics, adequate legislation, absence of administrative barriers and low corruption level. We show that implementation of certain proposed principles can significantly improve the productivity and enhance the development of entrepreneurial activity in the Russian Federation.

KEYWORDS: Nordic countries, countries of Northern Europe, productivity, economic development, economic growth

JEL Classification: N14, O40, O41, O47 **Received: 08.01.2018 / Published: 31.01.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Kostin K.B. (kost_kos@mail.ru)

CITATION:

Kostin K.B. (2018) Osobennosti razvitiya stran Severnoy Evropy [Developmental characteristics of the countries of Northern Europe]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 19. (1). – 313-334. doi: 10.18334/rp.19.1.38745

У каждой из стран Северной Европы своя история развития. Основу самой богатой экономики из группы Северных стран – Норвегии – формируют доходы от нефти и газа. В Дании хорошо развит транспортный сектор и сельское хозяйство. Швеция занимает лидирующие позиции в обрабатывающей промышленности, целлюлозно-бумажном производстве, и телекоммуникационных технологиях [17] *(Plevako, 2015)*. Структура промышленного производства Финляндии схожа со шведской, но обрабатывающий сектор не настолько развит. В рейтинге благоприятности условий ведения бизнеса страны Северной Европы занимают верхние строки. Дания занимает 3 место в рейтинге легкости ведения бизнеса, Норвегия – 6, Швеция – 19, Финляндия – 13, Исландия – 20 [26].

Одним из факторов успешного экономического развития Северных стран называют опыт экономических кризисов 1980–90-х гг. Проанализировав полученный отрицательный опыт, каждая из этих стран провела существенную модернизацию экономических систем. Экономика *Дании* до кризиса была одной из самых слабых среди стран Северной Европы. В стране наблюдались высокие темпы инфляции и высокий уровень безработицы. Задолго до Финляндии и Швеции (1995 г.) Дания вступила в ЕС (1973 г.) и ввела режим фиксированного валютного курса, поскольку в то время это было единственным способом справиться с инфляцией и несостоятельностью проводимой экономической политики. В 1982 году датская крона была привязана к немецкой марке. Введение программ жесткой экономии в 1980-х привело к росту безработицы, но при этом стабилизировало экономическую ситуацию. С течением времени инфляция постепенно снизилась вместе с числом безработных.

В конце 1980-х годов в *Норвегии* наблюдался кризис финансового рынка и рынка недвижимости, случившийся в результате неконтролируемого кредитного бума. Это привело к системному кризису и национализации большинства банков. В 1990-е годы правительство, трудовое население и менеджмент частных компаний пришли к соглашению о проведении жесткой налоговой политики, которая должна была стабилизировать производственные процессы и обеспечить трудоустройство [9, 35]. Зарплатная политика была нацелена на достижение высокого уровня конкурентоспособности в экспортном секторе, а монетарная изначально была ориентирована на обеспечение стабильного курса национальной валюты. В период европейского валютного кризиса 1992 года, денежная политика была переориентирована на таргетирование инфляции и введение плавающего валютного курса.

ОБ АВТОРЕ:

Костин Константин Борисович, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, доктор экономических наук, доцент (kost_kos@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Костин К.Б. Особенности развития стран Северной Европы // Российское предпринимательство, 2018. – Том 19. – № 1. – С. 313-334. doi: 10.18334/rp.19.1.38745

Финляндия и *Швеция* в период 1980-х годов страдали от высокого уровня инфляции и слабости национальных валют. Обе страны прошли через несколько циклов девальвации с последующим ростом инфляции. Как и Норвегия, Финляндия и Швеция столкнулись с проблемой регулирования кредитного рынка вследствие реформирования, и обе вынуждены были преодолевать экономические трудности в начале 1990-х. Финляндия понесла ощутимые потери от разрушения торговых связей с СССР после его распада, а Швеции пришлось повышать процентные ставки, чтобы поддерживать фиксированный обменный курс. Результатом стал банковский кризис с затяжными рецессиями, снижением ВВП и ускоренным ростом безработицы. В Швеции уровень бюджетного дефицита достиг 12 % ВВП, ключевая ставка Центрального банка взлетела до 500 %, безработица возросла в четыре раза. В Финляндии уровень безработицы достиг рекордных 20 % [9, 35].

Если говорить об *Исландии*, то необходимо отметить, что население страны составляет всего 334 тыс. человек, а значительную долю экономики занимает рыболовство. В Исландии обрабатываются все земли, которые можно использовать в сельскохозяйственных целях, что занимает только 1 % территории страны. В последние годы значительно возросла генерация электроэнергии с помощью геотермальной энергии [21]. В результате быстрого расширения в энергоемкой промышленности Исландии спрос на электроэнергию значительно вырос. В 2008 году дефицит бюджета Исландии составил 1,4 млрд долларов США [30]. В программе МВФ по оказанию помощи наиболее уязвимым странам мира Исландия занимала одно из главных мест. Хотя бюджет Исландии всегда имел социальное направление, главной целью налогово-бюджетной политики страны во время кризиса стало повышение социальных расходов. Благодаря обширной системе социальной защиты Исландии в 2009 году удалось смягчить последствия финансового кризиса для наиболее уязвимых групп [30]. До кризиса 2008 г. люди занимали деньги в швейцарских франках, потому что там были очень низкие процентные ставки. Затем на фоне кризиса исландская крона обрушилась. В результате финансового кризиса 2008 года крушение местных банков привело к падению фондового рынка на 80 % всего за один день [19]. Из-за высокого уровня инфляции ставка рефинансирования Центрального банка беспрерывно росла до января 2009 года. На тот момент ставка составляла 18 % и была одной из самых высоких в мире. В дальнейшем политика Центрального банк Исландии была направлена на снижение ставки рефинансирования: в мае 2009 года ставка была снижена до 13 % (уровень сентября 2006 года), а в третьем квартале 2010 года ставка была установлена на уровне 4,5 % [30].

Подводя итог вышесказанному, становится понятным, что в период 1970–90-х экономики Финляндии, Швеции, Дании и Норвегии страдали от глубокой рецессии, а экономика Исландии находилась в плачевном состоянии во время кризиса 2008 года. К настоящему моменту им удалось не только преодолеть последствия кризиса, но и добиться существенного экономического прогресса. На основании анализа работ шведского экономиста Ларса Трагарда можно сделать следующий вывод: суть пред-

принимаемых мер в странах Северной Европы заключалась не в повышении налогов, или росте доходов, или в иных причинах и действиях, которые зачастую подпадают под понятие «Модели Северных стран». Напротив, драйвером стала модернизация экономической политики во всех странах с учетом местной специфики [9, 11, 35] *(Lars Trägårdh, 2007)*.

Высокая инфляция была преодолена за счет нового курса, направленного на ее таргетирование. Центральные банки Норвегии и Швеции были пионерами по применению политики таргетирования инфляции. Дания и Финляндия в свою очередь неукоснительно выполняли целевые ориентиры, разработанные Европейским центральным банком (ЕЦБ). Планирование бюджета стало базироваться на предписанных правилах, которые неукоснительно соблюдались. Например, в Швеции, цели, на которые направляются аккумулированные в бюджете средства на сегодняшний день устанавливаются и контролируются более жестко, чем предписано «Пактом стабильности и роста» [5, 25] *(Sidorova, 2010)*[1]. В соответствии с указанным документом в задачи правительства входит составление государственного бюджета таким образом, чтобы государственный долг сокращался. Это достигается посредством такой бюджетной политики, в результате которой формируется существенный профицит бюджета в периоды экономического роста и меньший, но все же бюджетный профицит в периоды экономического спада. Именно благодаря такой политике страны Северной Европы имеют одни из самых низких показателей доли государственного долга в ВВП по сравнению с другими странами [9, 35, 36].

В Норвегии доходы от экспорта нефти и газа регулируются таким образом, чтобы бюджет оставался сбалансированным. Большая часть доходов поступает в Государственный пенсионный фонд, или же так называемый Фонд национального благосостояния с целью будущих инвестиций и осуществления государственного финансирования. Благодаря определенному бюджетному правилу, введенному в Норвегии, в течение всего экономического цикла дефицит ненефтяного бюджета ограничивается четырьмя процентами. Эти деньги замещаются за счет доходов от инвестиций Фонда национального благосостояния [9, 35].

[1] **Пакт стабильности и роста** (англ. *Stability and Growth Pact, SGP*; ПСР, 1997) – соглашение между государствами Европейского союза, касающееся налоговой и бюджетной политики. Пакт основан на статьях 99 и 104 Договора об образовании Европейского сообщества (с поправками, принятыми в 1993 году в Маастрихте) и связанных с ними решениях. Он предусматривает контроль над налоговой политикой и санкции (после нескольких предупреждений) к странам-нарушителям. Пакт был подписан в Амстердаме в 1997 году. Критерии, которые обязаны соблюдать члены Евросоюза, следующие: годовой дефицит бюджета не более 3 % валового внутреннего продукта; национальный долг меньше 60 % валового внутреннего продукта либо приближается к этой величине. Задуманный как гарант стабильности евро ПСР касается не столько денежно-кредитной, сколько государственной финансовой политики. После расширения ЕС (2004, 2007), и особенно под воздействием рецессии 2008–2009 гг., в ПСР проявились острые политико-экономические проблемы ЕС [5, 25].

В странах Северной Европы были существенно снижены ставки налогов и вследствие этого снизились государственные доходы. В Швеции налоги (как доля ВВП) были снижены с 56 % в конце 1980-х до 45 % в 2011 г. и 26,2 % в 2013 г. [9, 35]. Государственные расходы были существенно сокращены с целью достижения ежегодного бюджетного профицита. Швеция и Финляндия вследствие принятых комплексных программ реформирования проводили соответствующие реформы. За сравнительно небольшой промежуток времени к 1995 году Центральный банк Финляндии и Центральный банк Швеции стали проводить независимую политику, на базе норвежского опыта были выработаны новые бюджетные правила. Устаревшая пенсионная система Швеции была заменена на новую, накопительную систему. С учетом обновлений в экономике, в распоряжении Финляндии и Швеции находились передовые IT-и телекоммуникационные компании, во многом поспособствовавшие ускоренному экономическому росту. Экономический рост в Норвегии был достигнут во многом за счет роста спроса на энергоресурсы и производимые потребительские товары.

Благодаря всем вышеперечисленным факторам страны Северной Европы смогли преодолеть мировые экономические потрясения более стойко, чем остальные. Следует также отметить, что банки Северных стран не вкладывали деньги в рисковые активы до финансового кризиса 2008 г., поскольку вынесли соответствующие уроки из кризисных явлений 1990-х и их последствий. Тем не менее определенному влиянию кризиса 2008 г. страны Северной Европы все же подверглись вследствие процессов глобализации. Как уже было отмечено, на фоне кризиса 2008 г. в Исландии обрушилась национальная валюта и фондовый рынок. Рынок недвижимости Дании также пострадал во время финансового кризиса 2008 г., поскольку был несколько «перегрет» в предыдущие годы и долг частного сектора до сих пор не погашен. Некоторые банки Швеции кредитовали банки стран Балтии, которые рухнули в 2009 г. Это привело к росту цен на шведскую недвижимость. Тем не менее, ситуация стабилизировалась к 2011 г. Рецессия 2011 г., вследствие которой прекратился экономический рост в еврозоне, отрицательно сказалась на ненефтяных производствах Северных стран. Следует тем не менее отметить, что подобные потрясения были «импортированы», а не созданы внутри самих экономик Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии и Исландии.

Существует мнение, что успех капитализма Северных стран обусловлен их необычайной природной способностью к кооперации, рациональностью и меньшей склонностью к рыночному эгоизму [32] *(Wallman Lundåsen, Trägårdh, 2013)*. Если это действительно так, то у Северных стран почти нечему учиться, поскольку подобные национальные черты могли появиться лишь за счет обособленности этих стран от своих соседей. Если же предположить, что жители Северных стран в целом ничем не отличаются своими потребностями в повседневной жизни от представителей других стран, то иные факторы выходят на передний план, которые будут проанализированы в следующем разделе: общественные нормы поведения, социальные институты и исторический опыт, которые являются основой капитализма Северных стран.

Факторы, способствующие успешному экономическому развитию Северных стран

По мнению ряда исследователей, Швеция наряду с другими странами Северной Европы сумела достичь баланса между альтруистичным социализмом и эгоистичным капитализмом [1, 9–11, 35] *(Volkov, 2013)*. Однако это лишь полуправда, поскольку за акцентированием внимания на социальной солидарности скрывается жесткий если не сказать крайний индивидуализм, который и определяет характер общественных отношений и политических институтов. Строго говоря, это можно определить как баланс между социальным контрактом и базовыми принципами рынка: основной единицей общества является личность, и главная цель государственной политики – максимизировать личностную автономию и уровень социальной мобильности. Можно посмотреть на современный курс развития Северных стран под другим углом и расценить предпринимаемые меры не как стремление социализировать экономику, а как политику, направленную на освобождение своих граждан от всех форм субординации и минимизацию зависимости в рамках семьи и гражданского общества. Например, освободить бедных от нужды в благотворительности, работников от работодателей, жен от их мужей, детей от родителей и наоборот (когда родители стареют). Главенство автономии гражданина было закреплено множеством законов и нормативных актов, которые кардинальным образом отличают Северные страны от других. Индивидуализм внутри семьи был «поощрен» установлением раздельного налогообложения супругов. Реформы семейного права отменили обязанности поддержки пожилых родителей. Внедрение универсальной системы детских садов дало возможность женщинам эффективно работать и при этом рожать детей. Доступность специальных беспроцентных студенческих займов повысила степень независимости подростков от их родителей, а политика, направленная на защиту прав ребенка и, в частности, запрет на применение телесных наказаний с младшего возраста делает детей более самостоятельными.

Как это ни парадоксально звучит, несмотря на проведение данных правовых реформ институт семьи в Северных странах продолжает оставаться незыблемым и главенствующим общественным институтом, но со своими особенностями. Идеальная скандинавская семья состоит из работающих, финансово независимых друг от друга супругов и их детей, которые стремятся стать независимыми как можно раньше. По мнению Л. Трагарда, «в равной степени это может рассматриваться и как подрыв семейных ценностей, и как модернизация института семьи» [9, 11, 35]. Необходимо отметить, что для семей в странах Северной Европы родительские обязанности имеют очень важное значение как с точки зрения демографии (Северные страны имеют более высокие показатели рождаемости, чем у любых других стран Южной Европы с традиционными взглядами на устройство семьи), так и с точки зрения заботы о своих детях вне зависимости от того, живут ли супруги вместе или нет.

Одним из последствий подобного радикального индивидуализма стало то, что жители Северных стран охотнее приняли рыночную экономику как с точки зрения потребителей, так и с точки зрения производителей. Менее ограниченные правовыми и моральными обязательствами, защищаемые от экстремальных рисков, северяне стали более эффективными на рынке труда, что привело к росту его производительности. Подобный рыночный подход поддерживается не только надежной системой социальной защиты населения, основанной на государственной поддержке при несчастном случае, утрате работоспособности или болезни, а также прямой зависимостью между уровнем дохода и размером пенсионных накоплений, но и является эффективной системой мотивации к работе. Доступность высокоразвитой бесплатной системы образования для всех граждан позволяет сформировать соответствующие навыки и конкурентные преимущества на рынке труда, а высокоразвитая и бесплатная система здравоохранения, также доступная для всех граждан, способствует увеличению числа работоспособных граждан.

Все эти меры направлены на максимизацию стоимости человеческого капитала на рынке труда, и именно поэтому Северные страны занимают лидирующие позиции в мировых рейтингах уровня образования, развития человеческого потенциала и глобальном индексе инноваций. По мнению автора, будущее глобальной экономики в целом будет определяться уровнем развития инноваций, в особенности в области информационных и коммуникационных технологий и степенью их внедрения во все бизнес-процессы [3] *(Kostin, 2017)*. Северные страны являются безусловными лидерами в области внедрения инновационных технологий, в частности информационных и коммуникационных. Именно внедрение новых информационных и коммуникационных технологий позволит минимизировать транзакционные издержки и обеспечить экономический рост как на глобальном, так и на локальном уровне. Для развития данных технологий должна быть создана соответствующая среда, которая всячески способствует развитию инноваций. По мнению шведского ученого экономиста Кьела Нордстрома [4, 15] *(Nordstrem, Ridderstrale, 2013; Nordstrem, 0)*, для развития инноваций необходимы три основные составляющие:

- экстремально высокая плотность соответствующих специалистов, работающих в непосредственной близости друг от друга;
- либеральная среда, т. е. должны быть созданы максимальные условия для самовыражения специалистов;
- совершенная юридическая система, обеспечивающая максимальную степень доверия между специалистами.

Ярким примером успешной реализации вышеперечисленных условий выступают именно страны Северной Европы. В частности, представители Северных стран, являясь одними из мировых лидеров в области создания эффективных стартап-экосистем, предлагают развитую инфраструктуру, доступ на мировые рынки, передовой опыт в области привлечения инвестиций и создания эффективных высокотехнологичных

стартапов [2] *(Kostin, 2017)*. Во многом стартап-экосистемы Северных стран схожи с экосистемами других стран, однако есть ряд отличий: в развитии экосистемы значимую роль играет государственный сектор; стартапы изначально ориентированы на глобальный рынок из-за малых размеров национальных экономик; максимальная концентрация всех стартапов наблюдается в столичных регионах; в формировании и развитии стартап-экосистемы активно вовлечены высшие учебные заведения. Такие города, как Хельсинки, Стокгольм и др., выступают в качестве передовых мировых инновационных центров.

Сектор стартапов в странах Северной Европы по-своему уникален: в частности, в Финляндии ежегодно проходит одна из наиболее значимых стартап-конференций в Северной Европе, известная как Слаш (Slush). Правительства Финляндии, Швеции и других Северных стран принимают активное участие в поддержке стартапов. Кроме того, культура предпринимательства очень развита в студенческой среде, поскольку именно студенты выступают в качестве катализаторов инноваций. По данным Ассоциации венчурного капитала и Сети бизнес-ангелов Финляндии, сумма инвестиций в финские стартапы достигла в 2016 году 383 млн евро. При этом объем инвестиций вырос на 42 % по сравнению с предшествующим годом, когда сумма инвестиций составляла 270 млн евро [33, 34].

Индивидуализм рыночных сообществ Северных стран отнюдь не привел к появлению отчужденности и нарушению общественного доверия среди населения. Автором был проведен опрос среди 200 представителей Финляндии, Швеции и Норвегии на предмет выявления уровня социального доверия. По результатам проведенных исследований, 67 % респондентов отметили, что испытывают высокую степень доверия к другим людям, включая незнакомцев. 79 % респондентов отметили, что испытывают высокую степень доверия к государственным институтам – системе правосудия и системе государственного управления. При этом, Норвегия – страна с самым счастливым населением в мире, по данным исследования, проведенного британским журналом The Spectator, а на втором и третьем месте в составленном изданием рейтинге находятся соответственно Дания и Исландия. Примечательно, что по рейтингу ВВП на душу населения за 2016 год, составленному МВФ, эти первые три страны занимают шестое, 20 и 16 места соответственно [20]. Здесь тоже есть свое объяснение. Исследование эмоционального здоровья, которое проводилось Гарвардским институтом на протяжении 75 лет, показало, что основа счастливой жизни – теплые взаимоотношения с окружающими людьми. Понимание того, что люди не должны оправдывать чужих ожиданий, а могут жить так как хочется, помогает улучшить отношения. Психолог Элизабет Данн, опросив 600 американцев, пришла к выводу, что те, кто часть денег тратит на благотворительность и подарки друзьям, счастливее тех, кто обеспечивает только себя [23]. А волонтерство, доказали в Университете Джона Хопкинса в 2004 году, благоприятно сказывается на умственных и физических процессах человека, замедляя старение [23]. Профессор психологии Михай Чиксентмихайи в результате многолетних исследова-

ний выяснил, что самые счастливые моменты в своей жизни человек переживает не во время отдыха, а воплощая идеи в реальность. Поскольку новаторская деятельность помогает выживать человеку как виду, то работа над новыми открытиями приносит огромное удовольствие. Чем больше вложения психической энергии в процесс созидания, тем больше уровень удовлетворения. При достижении результатов в работе у человека постепенно формируется понимание ценности самого себя. А накопленные заслуги, в отличие от потребительства, поддерживают чувство радости в течение продолжительного времени [23]. По мнению автора, во многом секрет успеха Северных стран определяется тем, что там создана соответствующая среда для реализации всего вышесказанного. Т. е. на государственном уровне в странах Северной Европы создана такая социально-политическая и экономическая среда, в которой граждане находятся в хороших отношениях с окружающими, охотно жертвуют часть своего дохода на благо общества, активно занимаются волонтерством, и в большинстве своем занимаются новаторской деятельностью, тем самым воплощая идеи в реальность. Все это делает общество счастливым. Именно этим, по мнению автора, можно объяснить лидирующие позиции Северных стран в индексе счастья.

С экономической точки зрения установление высокого уровня социального доверия дает большое преимущество государственной системе, которое зачастую обозначается термином «Низкие транзакционные издержки». В соответствии с теоремой Коуза, высокие транзакционные издержки (издержки сбора и обработки информации, издержки проведения переговоров и принятия решений, издержки контроля, издержки юридической защиты выполнения контракта пользованием рынка [7]) мешают осуществлению экономического действия, в то время как при нулевых транзакционных издержках рынок справляется с любыми внешними эффектами [6, 12] *(Coase, 1960)*. Исландский экономист Трайн Эггертсон сформулировал «обобщенную теорему Коуза», в соответствии с которой экономический рост и развитие страны в основном не зависят от типа существующего правительства, если расходы на трансакции в экономической и политической сферах равны нулю. Однако когда трансакционные издержки положительны, то распределение власти внутри страны и институциональная структура ее нормотворческих учреждений являются важнейшими факторами ее развития. При отсутствии институциональных издержек оптимальный набор «правил игры» складывался бы везде и всегда, так как любой устаревший институт ничего не стоило бы заменить новым, более эффективным. В подобном случае, как показывают неоинституционалисты, технический прогресс и накопление капитала (физического и человеческого) автоматически и повсеместно обеспечивали бы экономический рост [8]. По мнению автора, Северные страны в наибольшей степени, по сравнению с другими странами приблизились к выполнению условий теоремы Коуза и обобщенной теоремы Эггертсона за счет минимизации транзакционных издержек и проведения соответствующей государственной политики. Здесь стоит уточнить, что на практике сокращение этих издержек происходит не только за счет снижения потреб-

ности использования письменно оформленных договоров и средств правовой защиты граждан, сокращения числа судебных разбирательств и уменьшения колоссального объема бюрократической бумажной работы, но и за счет снижения политических транзакционных издержек, которые в конечном итоге выливаются в дополнительные финансовые издержки. Таким образом, высокий уровень социального доверия связан и с крайне низким уровнем коррупции в Северных странах. Если попытаться сформулировать принципы модели по противодействию коррупции в странах Северной Европы, то можно заключить, что она построена на системе поиска ключей к правильному поведению. С детского сада, со школы гражданам прививается нетерпимость к неэтичному, неправильному поведению. Таким образом, человек вырастает в обществе, которое не терпит любых злоупотреблений, готово о них публично сообщать и не готово мириться с тем, что кто-то дает взятки. Именно такой подход по борьбе с коррупцией используется в странах Северной Европы, что хорошо согласуется с их положением в первой десятке Индекса восприятия коррупции, составляемого Transparency International и отражающего оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями. В России же, как и в ряде других стран, действует другая модель, в рамках которой предусматриваются жесткие меры в отношении коррупционеров и повышение заработной платы должностным лицам. То есть с одной стороны – усиление ответственности, с другой – поощрение за добропорядочное поведение, и некая четкая структура иерархического роста в органах власти [18] *(Cmotryaev, 2017)*.

На практике минимизации транзакционных издержек в Северных странах также способствует практически полный отказ от оборота наличных денег. В частности, в Швеции наличными в магазинах расплачиваются около 20 % покупателей, а в общей сумме расходов по стране на долю наличных трат приходится только 1 %. В Северных странах бумажные и металлические деньги остаются не у дел. Помимо крупного бизнеса, кофейни, бары и даже рыночные прилавки в странах Скандинавии перешли на систему безналичных расчетов [22].

Исторически так сложилось, что регион Северной Европы признан «сообществом закона», и это предшествовало процессу консолидации Северных стран. Верховенство закона было центральным принципом социального контракта, ставшего основой возникновения государства. Доверие к институтам и их надежность зависят от того, в какой мере ценности закона внедрены в формальное право и заложены в социальные нормы. Чем выше степень проникновения таких ценностей в повседневные процессы и отношения, тем менее коррумпировано государство. Такая государственная политика способствовала формированию высокого уровня общественного доверия. Следствием этого стал тот факт, что североевропейские государства стали не механизмом подавления личности, а проводниками эффективных коллективных действий. Местное самоуправление этих странах ведет свое начало еще со Средневековья, когда государство постепенно перекладывало на деревенские приходы все больше обязанностей: содержание дорог, зернохранилищ, школ и т. д. Известный шведский

экономист Гуннар Веттерберг, отмечает, что «граждане привыкли вместе нести ответственность за все и размышлять над тем, как должны решаться общественные задачи. Ценность этого подхода проявляется и сегодня» [27]. Так, например, в шведском парламенте – Риксдаге – существует постоянное представительство крестьян и созывается он регулярно с 1560-х годов. Во всех странах Северной Европы граждане активно вовлекаются в процессы государственного управления – с помощью института церкви, профессиональных союзов, различных ассоциаций, благотворительных организаций и др. В качестве основы социального контракта Стран Северной Европы выступает альянс гражданина и государства, который даже получил название «государственнического индивидуализма» [9, 11, 35]. В этой концепции акцент на автономии гражданина совмещается с позитивным взглядом на государство, представляемое не только в роли друга более слабых и уязвимых граждан, но и всего гражданского населения в совокупности.

Подобный взгляд на взаимоотношения «государство-гражданин-семья» вышел на передний план после Второй мировой войны, когда Северные страны приложили совместные усилия для модернизации семейного законодательства в каждой из стран, что привело к принятию соответствующих законов, устанавливающих равноправие супругов в соответствии с основными европейскими стандартами того времени. Согласно принятым законам, муж и жена имели равные права в рамках заключенного брака, с закреплением определенных обязанностей в различных сферах ведения домашнего хозяйства. Эгалитаризм Северных стран – одно из самых главных качеств, присущих обществам данных государств. Равенство полов зачастую коррелирует с другими общественными благами, например, тем же социальным доверием, счастьем и экономическим развитием. В соответствии с так называемой «Шведской теорией любви», подлинные любовные и дружеские отношения возможны лишь между партнерами, которые являются независимыми друг от друга, обладают равными правами и занимают примерно одинаковое положение в обществе [9]. Можно заключить, что автономия, равенство и (государственнический) индивидуализм неразрывно связаны.

Традиционная критика теории – это ее конформизм, порождение одиночества и навязчивой бюрократии. Однако граждане, обладающие реальным влиянием на судьбу государства и общества, готовы принять требования современности и пойти на компромисс, что в свою очередь позволяет достичь более высокой производительности труда и в целом рационализировать процесс принятия решений.

На *рисунке* представлены факторы, способствующие успешному экономическому развитию стран Северной Европы.

Все рассмотренные факторы в совокупности обеспечивают высокую производительность труда в странах Северной Европы, что является залогом экономического роста. В целом от показателя производительности труда зависит насколько здоровой является экономика [16] *(Mogilevskaya, Feynberg, Tkachyov, 2017)*. Этот показатель в странах Северной Европы выше, чем в других странах: для сравнения он в несколько

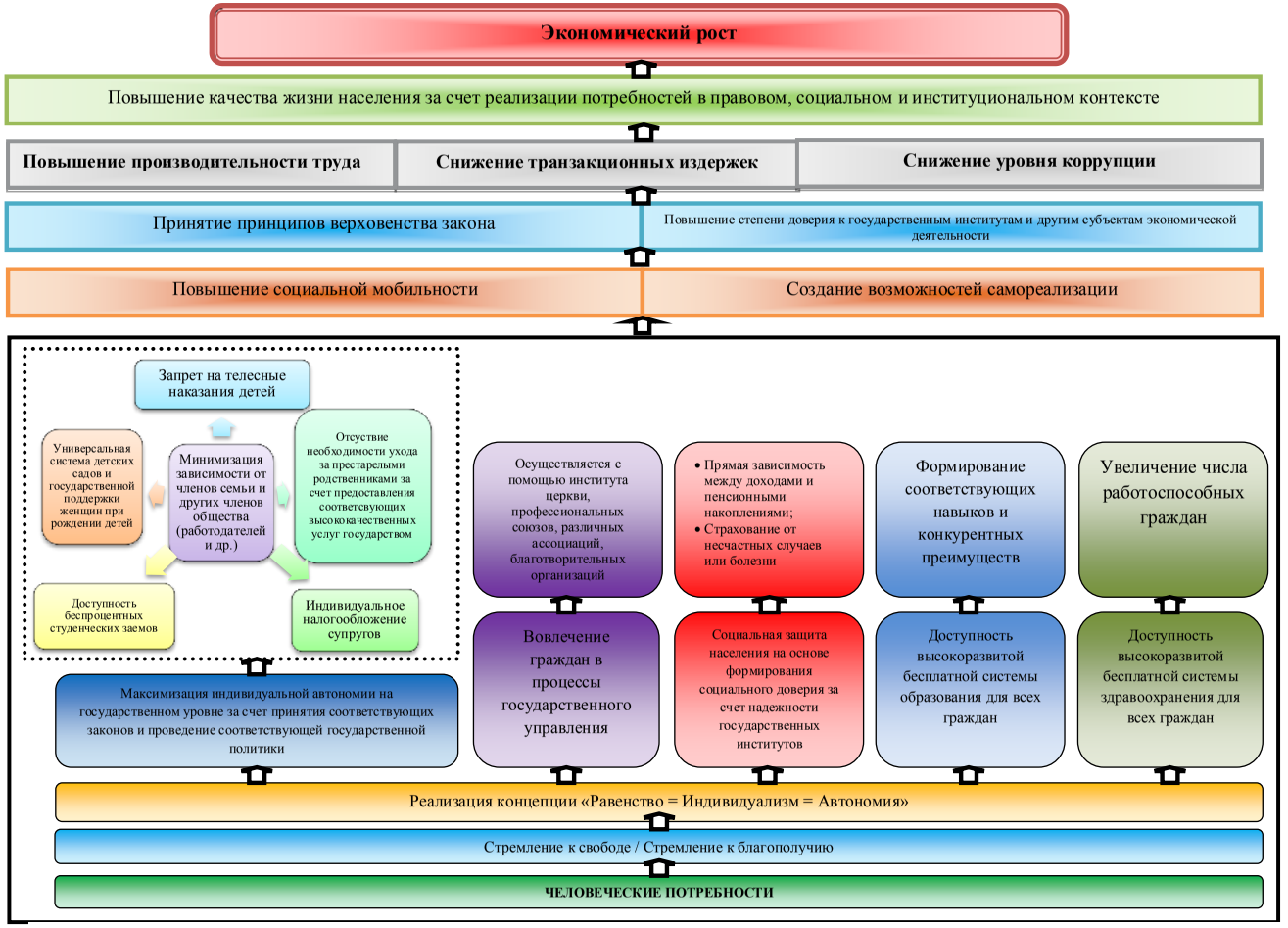

Рисунок. Факторы, способствующие успешному экономическому развитию Северных стран
Источник: составлено автором.

раз превышает российский показатель. По статистике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2015 году все работающие россияне за один час создавали $24,4 валового внутреннего продукта (в текущих ценах) [16]. В целом для Северных стран этот показатель был в два раза выше – на уровне $50,5. По оценке ОЭСР, выраженная таким образом производительность труда сокращается в России с 2013 года и в 2017 году составила $23,9 [16]. При этом в России люди очень много работают по мировым меркам – 1974 часа фактически отработанного времени в среднем за 2016 год. Для сравнения в Норвегии в 2016 году граждане отработали 1427 часов и производительность труда при этом превышала $50 [29]. Причиной тому, по мнению автора являются несколько факторов:

- Высокая конкуренция в экономике, а следовательно, значимое количество стимулов к наращиванию производительности труда.
- Технологическое превосходство в целом ряде отраслей.
- Низкие транзакционные издержки.
- Высокая квалификация руководителей компаний, регионов и федеральных органов власти для работы в условиях современной экономики с современными технологиями.
- Совершенство законодательства, отсутствие административных барьеров.
- Низкий уровень коррупции.
- Высокий уровень инвестиций.

Рад факторов экономического развития, выявленных на основе анализа положительного опыта стран Северной Европы, могут быть использованы для успешного развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации, в частности: создание стимулов к наращиванию производительности труда, снижение транзакционных издержек, повышение квалификации руководителей компаний, регионов и федеральных органов власти для работы в условиях современной экономики с современными технологиями, снижение уровня коррупции и привлечение инвестиций. Кроме того, для повышения производительности труда в Северных странах действуют пакеты специальных мер для работающих граждан и компаний, такие как, например, налоговое стимулирование, что также может быть адаптировано для развития российского предпринимательства. Как уже было отмечено ранее, на государственном уровне всячески стимулируется малое предпринимательство и инновационная деятельность. По мнению Кьела Нордстрома, самая плохая вещь, которая случилась с Россией, – это рост нефтяных цен выше 100 долларов за баррель [13] *(Belyakov, 0)*. В те годы было потеряно драгоценное время, чтобы трансформировать российскую экономику. Нефтегазовые компании предлагали самые большие зарплаты, и множество выпускников вузов шли туда работать. Не было никакой мотивации строить стартапы, поскольку ни одна индустрия не могла конкурировать с нефтяной в те годы. Для Швеции, в которой нефти нет, высокие цены на энергоресурсы сработали наоборот – для того чтобы выжить в глобальной экономике шведы вынуждены были

развивать «нереальную» предпринимательскую активность [13]. Кроме этого страны Северной Европы входят в топ стран с самой дешевой в мире ипотекой, что также оказывает существенную поддержку развитию экономики за счет развития строительной отрасли и смежных отраслей, а также стимулирует граждан к покупке жилья. В качестве примера можно привести данные по ипотечным ставкам в Финляндии и Швеции, которые составляют 1,53 % и 1,87 % соответственно [31]. Вследствие такой экономической политики в Швеции в ипотеку покупают почти 90 % квартир и домов. При этом ипотечные кредиты в Швеции выдают на 50 и на 70 лет, и они передаются по наследству [31]. Для сравнения, по данным Агентства ипотечного жилищного кредитования (АИЖК), в настоящее время ставки по ипотеке в России находятся на уровне 10,34 % на первичном рынке жилья и 10,7 % – на вторичном [28]. Целесообразным представляется постепенно отходить от долевого строительства в России и переходить на ипотеку, основанную на принципах, которые действуют в странах Северной Европы, в случае необходимости с субсидиями за счет государства или же за счет работодателя, а также проводить экономическую политику, направленную на снижение ставок по ипотеке.

Вследствие высокого уровня развития экономики в Северных странах практически искоренена бедность. На сегодняшний день степень неравенства в странах Северной Европы одна из самых низких в мире. Коэффициент Джини, отражающий уровень имущественного расслоения, – например в Швеции составляет 0,27 (средний уровень показателя в странах, входящих в ОЭСР составляет порядка 0,31, в России — 0,42) [27]. И дело не в налоговом социалистическом перераспределении — доналоговый коэффициент Джини в Северных странах тоже значительно ниже среднего по ОЭСР. Бедность является оборотной стороной недоразвитости в экономике, потому что не может быть ситуации, когда экономика находится в слабом состоянии, а бедных вообще нет [24]. Премьер-министр России Дмитрий Медведев назвал падение доходов жителей страны «одной из самых кричащих проблем современной экономики». Согласно данным Росстата на сентябрь 2017 года, число бедных в России составляет 21,1 миллиона человек, или 14,4 процента от общего числа жителей страны [24].

Одной из причин устойчивого экономического развития стран Северной Европы, по мнению автора, также является определенная гибкость экономической политики и методов ее реализации. В качестве примера можно привести Исландию, в которой крушение местных банков привело к падению фондового рынка на 80 % всего за один день в результате кризиса 2008 года. Сразу же после этого приоритеты были оперативно смещены в сторону поддержки туристского сектора Исландии. В стране были развернуты широкомасштабные съемки телесериала «Игра Престолов», ставшего очень популярным. Как следствие, в Исландии поток туристов в семь раз превысил количество местных жителей, чем не может похвастаться ни одна страна в мире. Только в 2016 году страну посетили 2,4 млн человек при населении страны в 334 тысячи человек [19] *(Filipenok, 2017)*. Параллельно с развитием туристского сектора

власти стали оперативно развивать соответствующую инфраструктуру в малонаселенных районах страны, где наблюдался максимальный рост числа туристов. Например, речь идет о создании комфортных условий пребывания и оказании медицинской помощи туристам, которые решили отправиться в путешествие на лодке по озеру Миватн. Последнее по сюжету фильма находится в землях, расположенных за стеной на севере вымышленного государства. Благодаря такого рода гибкости Исландии удалось довольно оперативно справиться с последствиями финансового кризиса 2008 года. По данным Bloomberg, исландская крона с конца марта 2017 г. выросла на 4 % по отношению к евро и на 6,4 % по отношению к доллару. Аналитики издания объясняют это резким ростом туристического сектора Исландии в связи с интересом людей к стране из-за съемок «Игры престолов» [19].

По мнению автора, адаптация положительного опыта экономического развития стран Северной Европы позволит существенно повысить производительность труда и будет способствовать успешному развитию предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Заключение

Опыт экономического развития стран Северной Европы показывает, что индивидуализм вовсе не ведет к фрагментации общества, снижению доверия и краткосрочному удовлетворению гражданами материальных потребностей. Продвижение принципа автономии посредством ведения соответствующей политики, напротив, ведёт к повышению уровня социальной сплоченности, но только при условии, если автономия достигается через равноправие. Освобождение личности от груза обязанностей и тем самым повышение уровня независимости, ослабление влияния патриархальной структуры семьи и общества ведет к наделению человека властью распоряжаться своей жизнью и к большей удовлетворенности жизнью, что в свою очередь ведет к большей производительности труда. Это приобретает особый смысл для женщин, которые хотят работать без необходимости отказываться от материнских обязанностей. В авторитарных и иерархичных обществах, в которых гражданин мечтает об автономии, более вероятны рост политического напряжения и снижение общественного доверия и уверенности в действующих институтах. В этом отношении продвижение идей полового равенства в правах доступа к образованию, принципов индивидуального налогообложения, предоставления родительского отпуска обоим супругам и антипатриархальных семейных законов выглядит достаточно обоснованно. Использование опыта Северных стран другими государствами Европы, с точки зрения автора теории «государственнического индивидуализма» Ларса Трагарда, является необходимым условием их выживания в долгосрочной перспективе. Успешный опыт экономического развития стран Северной Европы может быть также полезен и для России.

Нордический капитализм демонстрирует преимущества позитивного взгляда на роль государства, которое должно быть «другом» для всего общества, обеспечи-

вая высокий уровень занятости и социального обеспечения. На примере развития Северных стран можно проследить прямую зависимость между уровнем социального доверия, уверенностью в государственных институтах и равенством граждан. Важно также отметить, что доверие к государственным институтам определяется успешной работой государства по установлению эффективного равновесия в экономике, а также предоставлением гражданам доступа к процессу управления за счет участия в процессах принятия решений, определяющих развитие всего общества в целом. В Северных странах подобное взаимодействие было внедрено в повседневную жизнь и успешно работает. Сильное государство и независимые граждане не являются угрозой гражданскому обществу, а напротив, становятся предпосылками к нему, что видно на примере успешного развития стран Северной Европы. Граждане, объединившиеся не с целью защиты от злоупотреблений государства или бизнеса, а для развития собственного потенциала, самореализации, личной независимости, имеют больше шансов внести позитивный вклад в развитие общества в целом.

Все вышесказанное в том числе ведет к минимизации транзакционных издержек в экономике, что, по мнению автора, является залогом повышения производительности труда и экономического роста. Таким образом, можно заключить, что высокая производительность труда и как следствие экономический рост в странах Северной Европы достигаются за счет высокой конкуренции в экономике; технологического превосходства в целом ряде отраслей; низких транзакционных издержек; высокой квалификации руководителей компаний, регионов и федеральных органов власти для работы в условиях современной экономики с современными технологиями; ссовершенства законодательства, отсутствия административных барьеров и низкого уровня коррупции.

Некоторые взгляды северян на устройство общества могут показаться наивными. Однако даже если согласиться с критикой, что опыт развития Северных стран малоприменим в других странах, их история несет в себе одну очень важную идею: экономическая политика, учитывающая желание гражданина получить личную автономию, возможность построения общественных отношений, а также безопасность, может быть необычайно эффективной.

Положительный опыт экономического развития стран Северной Европы может быть использован для успешного развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации, а адаптация ряда рассмотренных в статье принципов позволит существенно повысить производительность труда в России.

ИСТОЧНИКИ:

1. Волков А. Скандинавская модель // Мировое и национальное хозяйство, 2013. – № 1(24).
2. Костин К.Б. Драйверы развития высокотехнологичных стартапов на примере Финляндии // Российское предпринимательство, 2017. – № 18. – doi: 10.18334/rp.18.18.38303.

3. Костин К.Б. Драйверы роста мировой экономики // Известия Санкт-петербургского государственного экономического университета, 2017. – № 6(108).
4. Нордстрем К., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. / пер. с англ. [Павла Павловского]. – 3-е издание. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 213.
5. Сидорова Е. Пакт Роста и Стабильности и бюджет Евросоюза: что впереди? // Экономические стратегии, 2010. – № 6.
6. Coase Ronald H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, 1960.
7. Dalman C.J. The Problem of Externality // The Journal of Law and Economics, 1979. – № 1.
8. Eggertsson, Thrainn. Economic Behavior and Institutions: Principles of Neoinstitutional Economics. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
9. Henrik Berggren, Lars Trägårdh. Social Trust and Radical Individualism: The Paradox at the Heart of Nordic Capitalism. The Nordic way. Shared norms for the new reality. Global Utmaning: Stockholm, 2010
10. Klass Eklund. Nordic capitalism – lessons learned. The Nordic way. Shared norms for the new reality. Global Utmaning: Stockholm, 2010
11. Lars Trägårdh State and Civil Society in Northern Europe: The Swedish Model Reconsidered. – New York: Oxford, 2007.
12. Stigler G. J. The Price Theory // Prentice Hall College Div. – 1987.
13. Беляков Е. Нордстрем: Самая плохая вещь, которая случилась с Россией, – это нефть по $100. Комсомольская Правда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.spb.kp.ru/daily/26638.4/3656831/ (дата обращения: 07.01.2018).
14. Грабарь Я. Скандинавская сказка: высокие налоги не помеха для хорошей жизни. РосБизнесКонсалтинг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/19/04/2013/570407189a7947fcbd44807d (дата обращения: 05.01.2018).
15. Дертев А. Кьелл Нордстрем Через 50 лет вместо 218 стран будет 600 городов. Hvylya. [Электронный ресурс]. URL: http://hvylya.net/analytics/society/kell-nordstrem-cherez-50-let-vmesto-218-stran-budet-600-gorodov.html (дата обращения: 26.07.2017).
16. Могилевская А., Фейнберг А., ТкачёвеИ. Медведев назвал пять причин низкой эффективности труда в России. РосБизнесКонсалтинг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/30/08/2017/59a6b0959a79470df9346274?from=main (дата обращения: 05.01.2018).
17. Плевако Н.С. Шведская модель: прошлое и настоящее. Ieras. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ieras.ru/pub/analitlka/Plevako.pdf (дата обращения: 05.01.2018).
18. Смотряев Я. День борьбы с коррупцией: можно ли ее победить кнутом и пряником. Русская Служба Би-Би-Си. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/19/04/2013/570407189a7947fcbd44807d (дата обращения: 05.01.2018).
19. Филипенок А. Bloomberg оценил вклад «Игры Престолов» в укрепление валюты Исландии. РосБизнесКонсалтинг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/

economics/05/05/2017/590c18139a79473f7791c1f3 (дата обращения: 05.01.2018).
20. Британские ученые назвали Норвегию самой счастливой страной в мире. Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/society/30896365/?frommail=1 (дата обращения: 05.01.2018).
21. Исландия. Страна надежной и чистой энергетики. Будущее в настоящем. Портал-энерго. [Электронный ресурс]. URL: http://portal-energo.ru/articles/details/id/511 (дата обращения: 06.01.2018).
22. Как пластиковые карточки и легкие кредиты изменили наше сознание. Русская Служба Би-Би-Си. [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/economics/31852992/?frommail=10 (дата обращения: 05.01.2018).
23. Лестница успеха. Почему деньги не делают нас счастливыми. Русская Forbe. [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/society/31800720/?frommail=10 (дата обращения: 05.01.2018).
24. Медведев объяснил бедность россиян. Lenta.Ru. [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/politics/31809517/?frommail=1 (дата обращения: 05.01.2018).
25. Пакт стабильности и роста. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BA%D1%82_%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%B8_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 05.01.2018).
26. Рейтинг стран. Оценка бизнес регулирования. Всемирный банк. МБРР МАР. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.doingbusiness.org/rankings (дата обращения: 06.01.2018).
27. Социализм со шведским концом. Коммерсант.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2187763 (дата обращения: 05.01.2018).
28. Ставки по ипотеке в РФ идут на новые рекорды. Прайм. Агентство экономической информации. [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/articles/20171025/828060592.html (дата обращения: 08.01.2018).
29. Топ-10 стран с самой высокой производительностью труда. По материалам компании Expert Market. [Электронный ресурс]. URL: http://neohr.ru/issledovaniya/article_post/top-10-stran-s-samoy-vysokoy-proizvoditelnostyu-truda (дата обращения: 07.01.2018).
30. Экономика Исландии. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 06.01.2018).
31. 10 стран с самой дешевой ипотекой. Вести.RU. [Электронный ресурс]. URL: https://realty.mail.ru/articles/42690/stran_s_samoj_deshevoj_ipotekoj (дата обращения: 05.01.2018).
32. Wallman Lundåsen S., Trägårdh L. Social Trust and Religion in Sweden : Theological

Belief vs. Social Organization // In Religion and Civil Society in Europe. – 2013. – doi: 10.1007/978-94-007-6815-4_6.
33. Finnish startup investments break new record €383M in 2016 – growth 42 %. Fiban. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fiban.org/news/finnish-startup-investments-2016 (дата обращения: 04.08.2017).
34. Finnish Venture Capital Association. Finnish Venture Capital Association. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fvca.fi/files/1312/VC_in_Finland_2016_preliminary.pdf (дата обращения: 22.08.2017).
35. The Nordic Way. Issuu. [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/swedish_institute/docs/the_nordic_way (дата обращения: 05.01.2018).
36. % of GDP – Expense. The World Bank. IBRD. IDA. [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/GC.XPN.TOTL.GD.ZS (дата обращения: 06.01.2018).

REFERENCES:

% of GDP – ExpenseThe World Bank. IBRD. IDA. Retrieved January 06, 2018, from http://data.worldbank.org/indicator/GC.XPN.TOTL.GD.ZS

Coase Ronald H. (1960). The Problem of Social Cost Journal of Law and Economics. (3).

Dalman C.J. (1979). The Problem of Externality The Journal of Law and Economics. 22 (1).

Finnish Venture Capital AssociationFinnish Venture Capital Association. Retrieved August 22, 2017, from http://www.fvca.fi/files/1312/VC_in_Finland_2016_preliminary.pdf

Finnish startup investments break new record €383M in 2016 – growth 42%Fiban. Retrieved August 04, 2017, from https://www.fiban.org/news/finnish-startup-investments-2016

Kostin K.B. (2017). Drayvery razvitiya vysokotekhnologichnyh startapov na primere Finlyandii [Growth drivers of high-tech start-ups by the example of Finland]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (18). (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.18.38303.

Kostin K.B. (2017). Drayvery rosta mirovoy ekonomiki [The growth drivers for global economics]. Proceedings of St. Petersburg University of Economics. (6(108)). (in Russian).

Lars Trägårdh (2007). State and Civil Society in Northern Europe: The Swedish Model Reconsidered New York: Oxford.

Nordstrem K., Ridderstrale Y. (213). Biznes v stile fank. Kapital plyashet pod dudku talanta [Funky Business: Talent Makes Capital Dance] M.: Mann, Ivanov i Ferber. (in Russian).

Sidorova E. (2010). Pakt Rosta i Stabilnosti i byudzhet Evrosoyuza: chto vperedi? [The growth and stability pact and the EU budget: what lies ahead?]. Economic strategies. (6). (in Russian).

The Nordic WayIssuu. Retrieved January 05, 2018, fromhttps://issuu.com/swedish_institute/docs/the_nordic_way

Volkov A. (2013). Skandinavskaya model [Scandinavian Model]. Mirovoe i natsionalnoe khozyaystvo. (1(24)). (in Russian).

Wallman Lundåsen S., Trägårdh L. (2013). Social Trust and Religion in Sweden : Theological Belief vs. Social Organization In Religion and Civil Society in Europe. doi: 10.1007/978-94-007-6815-4_6.